

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
15 November 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2836/2016* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Шкурилло Алимовым (представлен адвокатом из правозащитной организации «Эдвокаси центр по правам человека»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Хайрилло Аманбаев (покойный)
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	26 ноября 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 21 октября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	11 марта 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	утверждения о пытках; смерть жертвы во время содержания под стражей
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки; отсутствие эффективного расследования
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2, пункт 1 статьи 6 и статья 7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	неприменимо

1. Автором сообщения является Шкурилло Алимов, гражданин Кыргызстана 1969 года рождения. Он представляет сообщение от имени своего покойного племянника, Хайрилло Аманбаева, гражданина Кыргызстана, родившегося в 1989 году и скончавшегося в 2010 году. Автор заявляет о нарушении прав г-на Аманбаева, закрепленных в пункте 1 статьи 6 и статье 7 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 7 января 1995 года. Автор представлен адвокатом.

* Принято Комитетом на его 134-й сессии (28 февраля — 25 марта 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ариф Булкан, Вафаа Ашраф Мохаррам Бассим, Ядх Бен Ашур, Карлос Гомес Мартинес, Гентхан Зиберы, Имеру Тамерат Йигезу, Эрнан Кесада, Марсия В. Ж. Кран, Фотини Пазартсис, Хосе Мануэль Сантуш Паиш, Василка Санцин, Чханрок Сох, Элен Тигруджа, Фуруя Шуити, Кобауя Чамджа Кпача и Махжуб Эль Хаиба.

Факты в изложении автора

2.1 30 июня 2010 года г-н Аманбаев был задержан восемью сотрудниками милиции из мобильной оперативной группы Службы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Кыргызстана (далее «милиция»). После задержания он был доставлен в отдел по расследованию преступлений Управления Министерства внутренних дел по городу Ошу (далее «милиция» или «отделение милиции»). В тот же день он был в критическом состоянии доставлен в нейрохирургическое отделение Ошской городской больницы, где у него диагностировали ряд тяжелых травм. 11 июля 2010 года он умер в больнице.

2.2 В ходе предварительного расследования было установлено, что г-н Аманбаев упал с лестницы в здании отделения милиции города Оша, когда пытался бежать. Должностные лица, ответственные за предварительное расследование, представили пояснительное письмо от защитника С.А.Б.¹, которая утверждала, что навещала г-на Аманбаева в больнице и он подтвердил ей, что пытался бежать, упал с лестницы и травмировался. Хотя защитник действительно навещала жертву, она не была ни нанята им или его родственниками, ни назначена властями. С.А.Б. сделала несколько противоречащих друг другу заявлений, включая то, что ее визит состоялся в несуществующую дату, а именно 31 июня 2010 года.

2.3 Выводы по итогам предварительного расследования, и особенно пояснительное письмо от С.А.Б., полностью противоречили показаниям родственников жертвы и медицинского персонала. По словам родственников, г-н Аманбаев находился в критическом состоянии и имел травмы, которые могли стать результатом пыток, при этом из-за полученных травм он не мог говорить и оставался без сознания в течение всего времени пребывания в больнице до самой смерти. Кроме того, родственники жертвы, навещавшие его в больнице, видели следы пыток, включая следы, похожие на ожоги от тушения сигарет, и следы от веревки на ногах, судя по которым можно было предположить, что жертву подвешивали вниз головой. Несколько медицинских работников, включая фельдшеров Д.А.Л. и К.А.М., подтвердили, что жертва за время пребывания в больнице не произнесла ни слова, в то время как С.А.Б. в своем письме утверждала, что разговаривала с жертвой в больнице. Автор утверждает, что на момент задержания г-на Аманбаева 30 июня 2010 года он был совершенно здоров.

2.4 12 июля 2010 года Следственный отдел милиции города Оша вынес постановление о проведении судебно-медицинской экспертизы (№ 291). Постановление предписывало провести экспертизу для того, чтобы, в частности, установить, мог ли г-н Аманбаев получить смертельные травмы в результате падения с лестницы, но не содержало упоминания о возможных пытках. Авторы заключения по итогам экспертизы пришли к выводу о том, что смерть жертвы наступила в результате множественных ударов тупым предметом или предметами либо контакта с тупым предметом или предметами, но не исключили возможность того, что г-н Аманбаев упал с лестницы. Однако авторы заключения рассматривали только информацию, предоставленную сотрудниками милиции и соответствующую их версии событий, и не принимали во внимание, например, следы повреждений на ногах жертвы или показания медицинского персонала.

2.5 14 июля 2010 года следователь принял решение не возбуждать уголовное дело, поскольку, согласно этому решению, г-н Аманбаев сам нанес себе травмы при падении с лестницы, а также в связи с отсутствием состава преступления в действиях кого-либо из должностных лиц. В итоге милиция упорно отказывалась инициировать какое-либо уголовное расследование. Прокуратура города Оша трижды отменяла соответствующие решения милиции и назначала дальнейшее расследование. В связи с новыми жалобами 3 сентября 2010 года прокурор города Оша наконец начал уголовное расследование.

2.6 Однако 10 ноября 2011 года Прокуратура города Оша прекратила уголовное дело, заключив, что смерть г-на Аманбаева наступила в результате травм, полученных

¹ При этом из представленных материалов ясно, что С.А.Б. никогда не представляла интересы жертвы.

им при падении с лестницы. 28 февраля 2013 года Генеральная прокуратура Кыргызстана отклонила жалобу, поданную 14 ноября 2012 года на решение Прокурора города Оша от 10 ноября 2011 года. Адвокаты жертвы обжаловали это решение в Ошском городском суде. 11 апреля 2013 года Ошский городской суд оставил в силе решение, принятое Прокуратурой города Оша. Затем была подана апелляция в Ошский областной суд, который 13 июня 2013 года отменил решение городского суда от 11 апреля 2013 года, признав решение Прокуратуры города Оша от 10 ноября 2011 года необоснованным, и постановил возобновить производство по уголовному делу.

2.7 В неустановленную дату Прокуратура города Оша подала в Верховный суд представление о пересмотре решения Ошского областного суда в порядке надзора. 24 декабря 2013 года Верховный суд отменил решение областного суда и подтвердил решение городского суда от 11 апреля 2013 года как законное и обоснованное.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило права г-на Аманбаева, закрепленные в статьях 6 и 7 Пакта, поскольку г-н Аманбаев был предположительно подвергнут жестоким пыткам, которые привели к его смерти. Кроме того, власти не расследовали точные обстоятельства дела, в результате чего были нарушены права г-на Аманбаева на обращение за эффективными средствами правовой защиты и их получение в связи с имевшими место нарушениями.

3.2 Автор заявляет, что смерть г-на Аманбаева наступила из-за травм, полученных в результате пыток, и что таким образом было нарушено его право на жизнь, закрепленное в статье 6 Пакта. Автор утверждает также, что было нарушено право г-на Аманбаева не подвергаться пыткам, предусмотренное в статье 7 Пакта. Г-н Аманбаев подвергся пыткам со стороны сотрудников милиции в городе Оше, в результате чего на его теле появились серьезные повреждения. По словам автора, эти утверждения подтверждаются характером обнаруженных у жертвы телесных повреждений, которые явно соответствуют повреждениям, наносимым во время пыток. Показания родственников покойного, а также ухаживавшего за ним медицинского персонала подтвердили вышеупомянутые утверждения о пытках.

3.3 Автор утверждает, что Прокуратура города Оша не провела тщательного расследования, в результате чего г-н Аманбаев не получил ни эффективных средств правовой защиты, ни юридической защиты. Точные причины его задержания расследованы не были и остаются неизвестными. Кроме того, не были расследованы обстоятельства, при которых он был доставлен в больницу. Показания адвоката С.А.Б. не были подвергнуты критическому анализу, несмотря на то что они были полны несоответствий и полностью противоречили другим показаниям и доказательствам, которые не были приняты во внимание.

3.4 В ходе расследования и судебного разбирательства не были учтены несоответствия и противоречия в показаниях сотрудников ошской милиции. Автор отмечает, что возбуждение уголовного разбирательства откладывалось на протяжении двух месяцев из-за того, что власти упорно отказывались начинать расследование, а когда разбирательство все же началось, его прекратили в связи с отсутствием состава преступления.

3.5 Автор утверждает также, что решение Ошского городского суда не было справедливым, поскольку суд не принял во внимание показания свидетеля Р.А.И., согласно которым сотрудники милиции избивали и пытали г-на Аманбаева. Таким образом, автор считает, что Комитету следует признать факт нарушения прав г-на Аманбаева, предусмотренных положениями Пакта, а власти должны предоставить автору эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 7 марта и 3 октября 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник

признает, что автор выполнил требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник утверждает, что в июне 2010 года во время массовых беспорядков на юге Кыргызстана два сотрудника ошской милиции, Б.А.И. и Б.Б.А., совершали объезд города в целях «поддержания общественного порядка». 14 июня 2010 года примерно в 17 ч 00 мин на улице Моминова их остановили «несколько человек узбекской национальности», у которых было огнестрельное оружие. Некоторые из членов этой группы были идентифицированы как жители Оша — К.А.Н., его сын Н.У.Х. и А.Д.А.

4.3 Эти вооруженные лица взяли сотрудников милиции в заложники и отвезли их на стройку на улице Моминова, где К.А.Н. нанес милиционеру Б.Б.А. удар ножом в грудь. Затем К.А.Н. ударил ножом в живот второго сотрудника милиции Б.А.И. и перерезал ему горло. 18 июня 2010 года Прокуратура города Оша возбудила уголовное дело. 30 июня 2010 года примерно в 8 ч 30 мин сотрудники милиции задержали несколько человек, включая г-на Аманбаева, по подозрению в убийстве сотрудников милиции Б.А.И. и Б.Б.А. Примерно в 11 ч 30 мин сотрудники милиции, первоначально задержавшие г-на Аманбаева, доставили его в отделение милиции и передали двум другим сотрудникам милиции У.К.У. и Р.А.Б. Нескольким задержанным было предъявлено обвинение в убийстве сотрудников милиции, однако «причастность г-на Аманбаева к совершению преступлений установлена не была». Эти лица, за исключением г-на Аманбаева, были признаны виновными в убийстве и приговорены к различным срокам лишения свободы.

4.4 Что касается смерти г-на Аманбаева, то, согласно показаниям сотрудника милиции У.К.У., когда г-на Аманбаева привезли в отделение милиции, он внезапно «побежал к лестнице, споткнулся и упал со второго этажа на первый». Впоследствии его отвели в одно из помещений здания милиции, где он пожаловался на плохое самочувствие. Сотрудники милиции немедленно доставили его в отделение интенсивной терапии городской больницы, где ему была сделана операция. Несмотря на операцию, 11 июля 2010 года г-н Аманбаев скончался.

4.5 Другой задержанный М.А.Т., который был доставлен в отделение милиции одновременно с г-ном Аманбаевым, показал, что лично видел, как тот побежал к лестнице и упал. Несмотря на многочисленные обращения по этому поводу, было принято решение не проводить уголовное расследование данных обстоятельств в связи с отсутствием доказательств факта совершения преступления. 3 сентября 2010 года все же было начато уголовное расследование с целью установления «объективной истины». Расследование было объективным, полным и всесторонним. Были допрошены все свидетели и проведена судебно-медицинская экспертиза.

4.6 В первоначальном заключении судебно-медицинской экспертизы было указано, что на теле г-на Аманбаева были обнаружены множественные повреждения, такие как кровоподтеки в мягких тканях обоих глаз, кровоподтеки на затылочной области (задняя часть головы), кровоизлияние в теменной области (около затылка и макушки), кровоизлияние в мягких тканях височной (за ушами) и лобно-теменной (лоб) областей. В заключении говорилось также, что у пострадавшего был выраженный отек головного мозга с дислокацией, множественные кровоподтеки на обоих плечах, кровоподтеки на правой стороне груди с кровоизлиянием, а также кровоподтеки на левом колене и левой голени. Смерть наступила в результате сильного отека головного мозга, вызванного закрытой черепно-мозговой травмой. Эти телесные повреждения могли возникнуть 30 июня 2010 года в результате падения на лестнице.

4.7 На основании ходатайства адвоката жертвы 5 марта 2011 года была проведена эксгумация тела г-на Аманбаева с целью установить, применялись ли к нему пытки. Однако эта экспертиза не дала никаких результатов и не выявила никакой новой информации. 10 ноября 2011 года следователь Прокуратуры города Оша принял решение о прекращении уголовного расследования в связи с отсутствием доказательств факта совершения преступления. Это решение было проверено Генеральной прокуратурой и признано законным. Кроме того, первоначальное

решение было признано законным решениями Ошского городского суда от 11 апреля 2013 года и Верховного суда Кыргызстана от 24 декабря 2013 года.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 2 июня 2017 года и 26 марта 2018 года автор представил свои комментарии в ответ на замечания государства-участника относительно существа сообщения. Автор отмечает, что ответ государства-участника не содержит никакой существенной информации и носит формальный характер. Например, государство-участник подробно описывает убийство двух сотрудников милиции, имевшее место 14 июня 2010 года. При этом оно не дает подробной информации о другом убийстве, совершенном в отделении милиции. Несмотря на многочисленные жалобы адвокатов г-на Аманбаева, пытки и смерть жертвы в результате этих пыток так и не были эффективно расследованы.

5.2 Государство-участник подтверждает тот факт, что г-н Аманбаев был доставлен в отделение милиции и передан двум сотрудникам милиции У.К.У. и Р.А.Б. Кроме того, государство-участник заявляет, что было проведено полное расследование и что оно было всесторонним. Однако автор утверждает, что государство-участник не представило полных ответов на его жалобы и что г-ну Аманбаеву не была предоставлена защита, имеющая важнейшее значение для задержанных лиц.

5.3 14 июля 2010 года следователь ошской милиции Г.А.М. вынес постановление об отказе в проведении уголовного расследования по заявлениям о пытках. 22 июля 2010 года старший прокурор Прокуратуры города Оша П.А.К. отменил это постановление и постановил возобновить предварительное следствие. В соответствующем постановлении старший прокурор отметил, что Г.А.М. выполнял свои обязанности без должного осмысления и рассмотрения, нарушив тем самым требования статьи 19 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызстана. Кроме того, П.А.К. постановил предпринять ряд действий, в частности допросить свидетеля Р.Х.Г., а также получить показания медицинского персонала, присутствовавшего во время рассматриваемых событий.

5.4 Несмотря на это решение, 6 августа 2010 года Г.А.М. повторно вынес постановление об отказе в проведении уголовного расследования, которое было отменено 7 августа 2010 года. 17 августа 2010 года этот же следователь вынес третье постановление об отказе в расследовании, которое было вновь отменено другим старшим прокурором 25 августа 2010 года. Этот прокурор также поручил следователю допросить медицинский персонал и подробнее изучить заключения судебно-медицинской экспертизы. 3 сентября 2010 года было наконец возбуждено уголовное дело. 16 февраля 2011 года вмешался заместитель Генерального прокурора Кыргызстана г-н Иванов, приказав прокурору города Оша принять ряд конкретных мер для содействия расследованию, однако, по словам автора, эти меры приняты не были. 10 ноября 2011 года прокурор города Оша вынес постановление о прекращении уголовного расследования.

5.5 В первоначальной жалобе, поданной в Комитет, автор четко продемонстрировал, что на момент госпитализации жертва находилась в очень тяжелом состоянии. Медицинские работники увидели обширные кровоподтеки и кровоизлияние, особенно вокруг его левого глаза. Врачи также отметили следы, похожие на ожоги от тушения сигарет, на правой ноге жертвы. На его обеих ногах были следы, свидетельствующие о том, что ноги были связаны веревкой или наручниками и тело подвешивалось вниз головой. Эти показания подтвердила во время допроса младший фельдшер Д.А.Л. Следователь Г.А.М. проигнорировал эту информацию и опирался только на официальный протокол вскрытия, а именно на заключение № 291 от 12 июля 2010 года, приведя цитату из него о том, что травмы могли стать результатом «воздействия веса собственного тела при падении».

5.6 Однако в заключении № 291 такой формулировки нет. В нем говорится, что травмы жертвы могли быть вызваны тупыми предметами — ударами такими предметами либо контактом с таковыми. Эксперты вынесли это заключение,

основываясь лишь на версии о падении жертвы с лестницы, при этом их не просили высказать свое мнение о возможных пытках. Вместо этого государство-участник полагается на показания двух свидетелей: задержанного М.А.Т., который утверждает, что был задержан примерно в то же время, что и жертва, и адвоката С.А.Б. Защитник С.А.Б. сделала заявление с чужих слов, отметив, что узнала об инциденте от другого неназванного лица уже после случившегося и не присутствовала во время предполагаемого падения. Государство-участник не ставило под сомнение показания М.А.Т., который был обвинен в совершении тяжкого преступления, но, несмотря на это, был освобожден до суда и в итоге сбежал в другую страну.

5.7 Адвокат С.А.Б., которая не представляла интересы жертвы, навестила его в больнице и впоследствии дала показания, что, когда она была там, г-н Аманбаев внезапно пришел в себя и сказал ей, что он действительно пытался бежать и упал с лестницы. Эти показания были восприняты как правдивые, несмотря на содержащиеся в заключении № 291 свидетельства о том, что жертва на момент госпитализации была в коме и оставалась в коме до самой смерти. С.А.Б. утверждает, что посетила г-на Аманбаева 31 июня 2010 года, хотя в июне всего 30 календарных дней. Другой задержанный Р.А.И. во время собственной апелляции показал, что был свидетелем того, как жертву подвесили за ноги вниз головой и избивали в таком положении. Он заявил также, что жертва «не могла говорить» во время допроса из-за пыток; он только «хрипел», а его губы были распухшими и посиневшими. Суды проигнорировали эту информацию, заявив, что Р.А.И. не давал таких показаний в ходе расследования по его собственному делу и слушаний в суде первой инстанции. Суды принимали во внимание только показания тех свидетелей, которые утверждали, что жертва упала с лестницы.

5.8 Суды проигнорировали также и то, что дело г-на Аманбаева вел тот же следователь, который вел дела М.А.Т. и Р.А.И. Непонятно, почему дело г-на Аманбаева не было поручено другому следователю. Поэтому автор утверждает, что расследование не было проведено эффективным образом; медицинские работники, включая врачей, которые оказывали помощь жертве, так и не были заслушаны в суде. Кроме того, суды проигнорировали тот факт, что перед лестницей здания отделения милиции всегда стоят два вооруженных охранника, которые никому не позволяют выйти или войти без соответствующего разрешения, особенно задержанным. Помимо этого, следователь не идентифицировал или не смог идентифицировать людей в военной форме, которые доставили жертву в отделение милиции.

5.9 Государство-участник не представило пояснений или замечаний в ответ на вышеупомянутые утверждения. Государство-участник не уточнило также, каков был статус жертвы, когда его доставили в отделение милиции, при том, что было установлено, что он не имел никакого отношения к убийствам, в совершении которых его первоначально подозревали, а также был ли жертве предоставлен адвокат во время его содержания под стражей. Более того, власти не пояснили, почему, когда жертву привезли в больницу, его просто «выбросили» из машины, ничего не объяснив и не передав его медицинским работникам должным образом. Никто не ставил под сомнение мотивы С.А.Б., которая навестила жертву в больнице, несмотря на то, что она не была его адвокатом. С учетом всей изложенной информации напрашивается очевидный вывод о том, что уголовное расследование было прекращено потому, что по его итогам сотрудники милиции могли бы быть привлечены к уголовной ответственности за пытки, приведшие к смерти г-на Аманбаева.

5.10 Таким образом, автор просит Комитет признать, что государство-участник нарушило права г-на Аманбаева. Кроме того, Комитету следует просить государство-участник провести полное и эффективное расследование и принять соответствующие меры в отношении тех, кто подверг г-на Аманбаева смертельным пыткам. Комитету следует также просить государство-участник предоставить семье г-на Аманбаева полную и адекватную компенсацию за совершенные нарушения, включая реабилитацию г-на Аманбаева.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет, в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение о том, что автор исчерпал все имеющиеся в его распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. Ввиду отсутствия каких-либо возражений на этот счет со стороны государства-участника Комитет считает, что требования, изложенные в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, выполнены.

6.4 Комитет считает, что утверждения автора, относящиеся к пункту 1 статьи 6 и статье 7 Пакта, достаточно обоснованы для целей приемлемости. Комитет считает также, что утверждения автора затрагивают вопросы по пункту 1 статьи 6 и статье 7, рассматриваемым в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, находит эти утверждения достаточно обоснованными для целей приемлемости и переходит к рассмотрению дела по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что г-н Аманбаев умер в результате неправомерного обращения и пыток, которым он подвергся со стороны сотрудников милиции после его задержания и заключения под стражу 30 июня 2010 года. Комитет отмечает в этой связи, что государство-участник не представило никаких пояснений относительно причин задержания и заключения г-на Аманбаева под стражу (п. 4.3 выше), а также относительно того, были ли ему обеспечены процессуальные гарантии во время содержания под стражей, в частности доступ к квалифицированной юридической помощи. Комитет отмечает также, что посмертная судебно-медицинская экспертиза (№ 291) была проведена почти сразу после смерти жертвы. Авторы заключения указали, что причиной смерти стали удары тупыми предметами или контакт с таковыми, но не исключили возможности того, что г-н Аманбаев погиб в результате падения с лестницы. Комитет отмечает, что заключение судебно-медицинской экспертизы, проведенной после эксгумации жертвы, не дало никакой дополнительной информации (п. 4.7 выше). Комитет отмечает, что государство-участник отрицает любые утверждения о пытках, заявляя при этом, что г-н Аманбаев при попытке бежать упал с лестницы, чем нанес себе тяжелые травмы. Комитет отмечает далее, что государство-участник не оспаривает наличие внешних телесных повреждений и считает, что они могли стать результатом падения. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не представило ему никаких результатов расследования смерти г-на Аманбаева. Например, государство-участник утверждает, что допросило всех свидетелей (п. 4.5 выше), но при этом не сообщило информацию ни о личности этих свидетелей, ни о результатах допроса. Кроме того, Комитету остается неясным, допрашивали ли власти государства-участника родственников жертвы, которые, как сообщается, лично видели на теле г-на Аманбаева множественные признаки неправомерного обращения и пыток, включая то, что было описано как следы ожогов от сигарет. Комитет отмечает далее заявление Р.А.И., которое, как утверждается, было сделано под присягой в суде и в котором он четко описал пытки, которым подвергся г-н Аманбаев (п. 5.7 выше). Комитет отмечает также, что государство-участник не приводит никаких свидетельств медицинского персонала, который, по словам автора, мог бы подтвердить, что жертва находилась в таком состоянии, что не могла ничего рассказать о рассматриваемых

событиях, и никак не объясняет, почему такие свидетельства не были использованы и раскрыты. Помимо этого, Комитет отмечает, что не было представлено никаких пояснений в отношении действий защитника С.А.Б., которая никогда не представляла интересы жертвы.

7.3 Комитет отмечает утверждение автора о том, что неправомерное обращение и пытки, которым подвергся г-н Аманбаев после того, как был задержан милицией, привели к произвольному лишению г-на Аманбаева жизни. Комитет ссылается на свою правовую практику, включая пункт 29 своего замечания общего порядка № 36 (2018), согласно которой государства-участники, задерживая и заключая под стражу тех или иных лиц, берут на себя ответственность за заботу об их жизни², а уголовное расследование и последующее судебное преследование виновных являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушений прав человека, защита которых предусмотрена статьей 6 Пакта³. Кроме того, Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004), в котором он заявил, что в тех случаях, когда в результате расследований вскрываются нарушения некоторых признаваемых в Пакте прав, в частности прав, предусмотренных статьями 6 и 7, государства-участники обязаны обеспечить привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушении указанных прав. Хотя обязательство по привлечению к суду тех, кто несет ответственность за нарушения статей 6 и 7, является обязательством в отношении совершения действий, а не достижения результата⁴, государства-участники обязаны добросовестно, незамедлительно и тщательно расследовать все утверждения о грубых нарушениях Пакта, которые делаются в их адрес и адрес их органов.

7.4 Комитет напоминает далее о том, что бремя доказывания фактов не может лежать исключительно на авторе сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник располагает доступом к соответствующей информации⁵. В этой связи Комитет отмечает, в частности, не оспоренное государством-участником утверждение автора о том, что милиция трижды принимала решение об отказе в проведении уголовного расследования, что привело к задержке в рассмотрении столь срочного дела, и что все эти решения были впоследствии отменены старшими прокурорами (пп. 5.3–5.4 выше). Комитет отмечает, что расследование, начавшееся, наконец, 3 сентября 2010 года, было прекращено 10 ноября 2011 года, и при этом по его итогам не были прояснены факты или оглашены какие-либо выводы.

7.5 Комитет приходит к выводу о том, что, поскольку государство-участник не провело надлежащего и всеобъемлющего расследования, результаты которого могли бы опровергнуть утверждения автора о том, что г-н Аманбаев умер в результате пыток, примененных к нему во время содержания под стражей, а также с учетом отсутствия какой-либо дополнительной значимой информации, касающейся предполагаемых недостатков расследования, представленные факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 6 и статьи 7 Пакта, рассматриваемых как отдельно, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

8. Действуя в соответствии с положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав г-на Аманбаева, закрепленных в пункте 1

² См. также *Ланцова против Российской Федерации* (CCPR/C/74/D/763/1997), п. 9.2, и *Бобоев против Таджикистана* (CCPR/C/120/D/2173/2012), п. 9.3.

³ *Сатасивам и Сарасвати против Шри-Ланки* (CCPR/C/93/D/1436/2005), п. 6.4, *Уметалиев и Таштанбекова против Кыргызстана* (CCPR/C/94/D/1275/2004), п. 9.2, и *Бобоев против Таджикистана*, п. 9.3.

⁴ *Прутина и др. против Боснии и Герцеговины* (CCPR/C/107/D/1917/2009,1918/2009,1925/2009&1953/2010), п. 9.5, и *Бобоев против Таджикистана*, п. 9.3.

⁵ Сообщения № 30/1978, *Левенхофф и де Блейер против Уругвая*, Соображения, принятые 29 марта 1982 года, п. 13.3, и № 84/1981, *Дермит против Уругвая*, Соображения, принятые 21 октября 1982 года, п. 9.6, и *Бобоев против Таджикистана*, п. 9.4.

статьи 6 и статье 7 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него полного возмещения ущерба лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, среди прочего, предпринять надлежащие шаги для: а) проведения оперативного, эффективного, тщательного, независимого, беспристрастного и прозрачного расследования пыток и смерти г-на Аманбаева, привлечения к суду и наказания виновных; б) регулярного информирования автора о ходе расследования; и с) предоставления адекватной компенсации законным наследникам г-на Аманбаева. Государство-участник обязано также принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на своих официальных языках.